

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Айрис стала паладином. Шу, который до сих пор был уединённым чудовищем, начал привыкать к большому городу Ильдана, он также научился некоторому человеческому здравому смыслу.

Например, течению месяцев и лет.

Раньше он следил за временем по восходу или заходу солнца, но теперь пользовался человеческим календарём. Однако он также узнал, что человеческий календарь не совсем точен. Это было связано с тем, что это был не рассчитанный календарь, как солнечный или лунный, а эмпирический календарь, основанный на общем представлении о временах года и приблизительном положении солнца.

И хотя их календарь был довольно близок к точному, очевидно, в нём имелись небольшие неточности.

Чтобы исправить это, раз в несколько лет или около того добавляют ещё один месяц.

Далее он выучил алфавит.

Шу был призракным чудовищем и понимал человеческую речь благодаря применению телепатии. Однако, как и ожидалось, он не понимал букв, а потому ему пришлось учить их. Однако буквы, которые он выучил, были теми, которые можно было употреблять в королевстве Рамза и его окрестностях. Если перебраться в другую страну, придётся учить всё заново.

Кроме того, алфавит в королевстве Рамза не идеален.

Сегодня Шу также практиковался, читая книгу.

— Айрис. Как это читается?

— Это «коряга». Главному герою, пытавшемуся выбраться из реки, не повезло — он зацепился за кусок коряги и его унесло.

— Роман, в который неожиданно вставляют шутку.

И именно Айрис помогала Шу выучить алфавит.

Она полагал, что она будет занята как паладин, но, к его удивлению, у неё тоже имелись выходные. Шу запомнил, когда у Айрис выходные и каждый раз выходил из леса Эльдера.

Вот почему ему было особенно важно знать календарь.

Так они встречались в Ильдане каждые выходные и проводили учебные занятия на террасе близлежащего кафе.

И именно тогда же Айрис жаловалась ему, как она это обычно делала:

— В последнее время мои сверстники всё чаще обращаются ко мне, как будто они стали более раскованными. Я, конечно, не против, что они приходят ко мне, но я хочу, чтобы они не вели себя безрассудно на заданиях только ради того, чтобы повыпендриваться. Из-за них я стала очень хороша в положительной магии.

— К положительной магии относятся лечебный и барьерный типы, так? Это не так уж важно, главное, что ты становишься лучше в магии.

— Но то как они смотрят на меня и их отношение всё ещё беспокоит меня. К тому же все остальные паладины из моего поколения — мужчины.

Паладины не являются исключительно мужчинами. Некоторые магформисты — женщины, и есть много отличных магформисток. Всё зависит от природного таланта, поэтому они не проводят никакого гендерного различия между мужчинами и женщинами. На самом деле, с точки зрения глобального здравого смысла, дискриминации между мужчинами и женщинами попросту не существует.

Всем известно, что сильный — сильный, а мудрый — мудрый, даже если это женщина.

Однако так уж совпало что в этом году мужчин оказалось больше.

И среди пяти человек Айрис была единственной женщиной.

— И пока я новичок, я буду и дальше выполнять задания вместе со своими сверстниками. Я уже сыта по горло тем, что ко мне обращаются изо дня в день.

— Не сладко же тебе..... а как это читается?

— А, это «берег». Кажется, главного героя быросило на него..... Я ведь тоже женщина, и хочу когда-нибудь выйти замуж, понимаешь? Я к тому, что у меня тоже есть право выбора, но...

— Что? Есть кто-то настойчивый?

— Да. Его зовут Имир, но меня от него бросает в дрожь.

— В смысле?

— Каждый раз, когда я его вижу, он говорит мне: «Ты решила стать моей партнёршей?», или: «Следуй за будущим паладином S-ранга», или: «Твоё счастье — быть со мной». Да что уж там, он настойчиво провожает меня, когда я ухожу домой, или сам идёт за мной и приглашает на ужин или чай...

— Тогда подай служебную жалобу.

Он уже явно доставляет неудобства.

Это полноценное дело о сексуальном домогательстве.

— Но также верно и то, что он отличный магформист A-ранга! Ха-а-а.

— Хочешь сказать, этот Имир настолько талантлив, что его будет трудно наказать?

— В королевстве Рамза постоянная нехватка магформистов.

Несмотря на богатство земель, королевство Рамза — маленькая страна. Кроме того, оно является вассальным государством Священной Гринир. Магформистов, напрямую связанных с национальной властью, немного, и вполне естественно, что к магформистам A-ранга должны относиться с преференцией.

— Кроме того, только Имир особенно ужасен, а остальные тихо подкатывают ко мне. Это так удручающе.

— Почему бы тебе не посоветоваться со своим начальством?

— Это непросто, потому что сильные магформисты обязаны оставить свою кровь следующему поколению.

— Значит ли это, что сильные магформисты должны держаться вместе и производить потомство?

— Если вкратце, то да.

Вероятно, это в ещё большей степени относится к тем странам, где мало сильных магформистов. Хотя паладины — это магформисты, которые служат церкви по всей стране, в основном они используют свою силу для блага нации, к которой принадлежат. И если не происходит ничего из ряда вон выходящего, как например, крестовый поход против страшного и могущественного чудовища всей церковью, паладины не будут действовать за пределами собственной страны.

Другими словами, сила паладинов — это также сила государства.

Порой женщинам приходится рано выходить замуж, чтобы оставить сильных магформистов для следующего поколения.

Однако это не относится к Айрис, которая обладает магформой бессмертия. Для неё, кто может вечно оставаться молодой в расцвете сил, не было смысла спешить с замужеством. Это была пугающая способность, которая могла сделать её врагом для женщин всего мира.

— Я хочу выйти замуж за того, кого люблю. Мне не нужна такая отвратность, нет уж, обойдусь.

— Ясно. Что ж, если у тебя возникнут проблемы, я немного помогу тебе. Это будет моей благодарностью за то, что ты научила меня письменности.

— Тогда я хочу, чтобы ты научил меня той магии.

— Я же сказал, что ты не сможешь ею пользоваться.

Очевидно, Айрис не отказалась от «Зоны расщепления». Шу поражённо смотрел на роман в своих руках. Такой диалог происходил уже много раз, и он знал, что лучше просто не обращать на это внимания.

— Разве ты не можешь рассказать мне?

— Я сказал, что не против если ты украдёшь её. Если хочешь, воспроизведи и покажи её мне.

— Ты же сказал, что поможешь мне, если понадобится.

— Это уже совсем другой разговор. О, что здесь написано?

— Это «подводный город». Это неологизм, сочетающий «подводный» и «город».

— О, серьёзно? Спасибо, что сказала.

— В таком случае, я хочу, чтобы ты тоже научил меня магии.

Айрис протестующе надулась.

Но даже в этом случае Шу не стал обучать её «Зоне расщепления». Следует начать с того, что ему нет смысла учить Айрис, потому что она не сможет использовать её. Другими словами,

если Айрис хочет иметь возможность применять её, ей нужно найти свой собственный путь с иным подходом.

Шу также имеет это в виду, когда говорит ей, что не будет учить её.

Дело не в том, что он не рассказывает ей про это заклинание только потому, что он подлый или потому, что хочет сохранить эту информацию в тайне.

Несмотря на это, он всё ещё испытывал некоторую привязанность к Айрис.

Более того, Шу даже получал небольшое удовольствие от такого диалога.

«Всё-таки это очень ценно — иметь кого-то, с кем можно поговорить. С чудовищами трудно вести такие разговоры»

В основном, телепатические разговоры, которые он ведёт в поселении чудовищ, сводятся к докладам. Они услужливо сообщают ему о том, сколько родилось гоблинов, где они нашли большое количество орехов или где они нашли эволюционировавшие особи.

Но такого человеческого общения, которое есть у него с Айрис, там практически нет.

Поскольку у него имелись знания, как у бывшего человека, он чувствовал себя комфортно во время таких бесед.

Однако кое-кто вмешался в маленькую радость Шу.

— О, это же Айрис. Вот так совпадение.

— Имир?

Человек, который встал рядом со столиком, за которым сидели Шу и Айрис, и заговорил, был молодым парнем, который выглядел так, будто он вот-вот станет юношей. Он был одет в аристократический костюм, указывающий на то, что он был человеком с высоким социальным положением.

И поскольку Айрис называла его Имиром, Шу также смог понять кто он такой.

«Это и есть тот паладин? Да уж..... помяни чёрта»

Даже если некто и является дворянином, второй или младший сыновья не могут возглавить Дом, поэтому они должны стать независимыми. В такие моменты те, кто обладает талантом,

могут стремиться стать магформистами. И Имир был одним из таких людей.

— Слушай, Айрис. Не хочешь пойти поесть со мной? Сейчас как раз время обеда.

— Нет, спасибо. Я планирую провести некоторое время с Шу.

— Шу? Ты про этого мужчину, от которого воняет бедностью? Оставь его, Айрис. Ты слишком женственна, чтобы рядом с тобой был этот таракашка. Разве ты не должна быть с таким драгоценным мужчиной, как я?

Айрис сделала мрачное выражение от его вопиюще высокомерной и самоуверенной манеры речи. Её не забавляло, что над Шу, которого она считала своим наставником, глумились.

А вот Шу, с другой стороны, это не особо заботило.

— Шу не такой человек. Он мой наставник по магии.

— Он практик магии? Да ты шутишь, Айрис. Даже я не могу смеяться над таким, понимаешь? Мне не верится, что тебя, гения, который знает, как пользоваться седьмой ступенью, может учить он.

— Но это так.

— Хм-м-м...

Возможно, потому что Айрис ответила с таким серьёзным выражением лица Имир заинтересовался Шу.

— Извини, что поздно представляюсь. Я Имир Баллад. Я четвёртый сын виконта Баллада, и я паладин, который в конечном итоге достигнет S-ранга. Запомни меня, простолудин.

— Ясно. Я Шу Арклайт, маг.

В отличие от магформистов, у магов есть сильная научная сторона. Они те, кто изучает принципы магии, профессия, которой могут заниматься как магформисты, так и не-маги.

Поскольку они часто являются интеллектуалами, между магформистами и не-магами ставят различия.

Естественно, Имир также понимал, что значит называть себя магом.

— Понятно. Я вижу, ты не какой-то там простак. Кстати, а какие исследования ты проводишь?

— В данный момент..... преобразование материи.

— А-а-а, типа того, как превращать грязь в золото?

— Это не совсем то, чему я бросаю вызов, но в целом всё так.

Услышав это, у Айрис округлились глаза от удивления. Она знала, что внешне Шу называл себя магом, но она впервые слышала, каким исследованием он занимается. И хотя преобразование материи — это область магии атрибута земли, которая изучается с древних времён, известно, что она не достигла большого прогресса.

Она немного удивилась, когда узнала, что Шу взялся за это, поскольку это была слишком сложная и ставшая второстепенной дисциплина.

— Шу, ты исследуешь такую вещь?

— А я не рассказывал?

— Я ничего из этого не слышала.

Шу изучает преобразование материи, потому что оно необходимо для определённого типа магии. Это великая магия, выходящая далеко за рамки «Зоны расщепления», и он создаёт её с мыслью, что её можно будет использовать, когда люди станут его врагами.

Предполагаемая мощность и состав заклинания уже рассчитаны, поэтому для завершения процесса оставалось только провести некоторые эксперименты.

Разумеется, он даже не собирался рассказывать об этом Айрис.

Тот факт, что он так открыто переспросил её об этом, был намеренным.

И, что удивительно, Имир, похоже, заинтересовался Шу.

— Похоже, ты исследуешь очень важную область. Удачи тебе, простолюдин, — сказав эти слова, он ушёл.

Всё закончилось куда легче, чем предполагалось, из-за чего у Айрис тоже округлились глаза. Обычно он более прилипчив и надоедлив, а потому она удивилась, когда увидела, что он отступил, как сегодня.

Но Шу заметил.

Интерес Имира проистекал к нему не из чувства доброжелательности, а из-за сгустка зависти и злости.

<http://tl.rulate.ru/book/81467/2540555>